

Мир картин Аптомистэ. Лабиринт моря облаков.

Во все стороны разлетались искры от ожесточённой битвы на мечах и магической силы.

Без конца сталкивающиеся между собой силы взвились и пробили дыру в море облаков.

Контролируемому Отшельником Эльмидом механическому богу противостояли трое – Рэй, Бальзаронд и Флэрдолл.

Битва насмерть между ними была невероятно ожесточённой.

Выпущенные на немыслимой скорости стрелы Бальзаронда обрушивались на Эльмида. С каждой выпущенной стрелой его выстрелы становились всё точнее и мощнее. По самому Отшельнику Эльмиду он не попадал, однако целью Бальзаронда было ограничить его в перемещении.

Поджидавшая на пути уклонения Эльмида Флэрдолл разила его Мечом охоты и сковывала движения.

И наконец нападавший в лоб Рэй разрубал механического бога пополам мечом духов, богов и людей быстрее, чем тот успевал снять эффект сковывания.

Подобная комбинация была разыграна уже семь раз, однако тело механического бога, контролируемого Отшельником Эльмидом, становилось полужидким, а затем восстанавливалось, сколько бы его ни рубили.

Его магическая сила уже должна была истощиться, однако на это даже намёков никаких не было.

С другой же стороны Рэя, Бальзаронда и Флэрдолл загоняли в угол.

Раны от Меча бога сияния Вазэста, который использовал Эльмид, было не так-то просто исцелить. Если они сосредоточатся на магии исцеления, то им придётся пренебречь атакой и защитой, чем несомненно воспользуется Эльмид.

Постепенно наносимый им урон накапливался, а их движения замедлялись.

За счёт командного взаимодействия им удавалось это преодолеть, но стоит хоть одному из них перестать поспевать за движениями Эльмида, и преимущество сразу склонится на его сторону.

А получившая прямое попадание «Догда Азбедары» Флэрдолл была уже на пределе.

Поэтому они втроём выкладывались на полную.

- Х-ха!!..

Рэй молниеносно взмахнул Эвансманой по Эльмиду, чьё равновесие слегка нарушилось, когда тот уклонялся от стрел Бальзаронда.

Целью удара была правая рука Эльмида, в которой он держал Меч бога сияния. Превзойдя ожидания противника, на скорости, вышедшей за его прошлые пределы, Рэй отсёк правую руку вместе с мечом.

- Флэрдолл!

- Поняла!

Флэрдолл взмахнула по его отрубленной правой руке Мечом охоты Августом.

- «Мортэс»!

Из Меча охоты Августа вылетели белоснежные линии, которые окружили правую руку Эльмида барьером в форме решётки.

Однако его правая рука, принявшая полужидкую форму, всё равно двигалась. Держа Меч бога сияния, она резко ударила им «Мортэс», но даже этот меч, славящийся своей невиданной остротой, не смог оставить на нём ни царапины.

- Суть моего пути охоты заключается в поимке дичи. Никому не сбежать из моего «Мортэса»!

Вкладывая магическую силу в Меч охоты Август, Флэрдолл сделала «Мортэс» ещё крепче. Но даже со специализирующимся на сковывании барьером ей приходилось тратить все свои силы до последней капли, чтобы продолжать подавлять правую руку механического бога.

- Даже забрав у меня Вазэсту, вам меня не победить!

Эльмид нарисовал магический круг и стал непрерывно стрелять из него «Догда Азбедарой».

Рэй принялся рубить их на куски, а Бальзаронд взорвал их все выпущенными им стрелами.

- «Гэзэльдэ[1]».

Опущенная взмахом вниз левая рука Эльмида выпустила ярко-красную рубящую атаку. Рэй заблокировал её мечом духов, богов и людей, однако импульс её погасить не смог. Бурные частицы магической силы изверглись во все стороны, и «Гэзэльдэ» начало оттеснять Рэя.

- Х-хе!!

Рэй разрубил его, взмахнув мечом вниз изо всех сил.

В этот миг он широко раскрыл глаза. Прямо к нему приближалось второе «Гэзэльдэ». Теперь у него уже не было возможности уклониться от него.

- Рэй!

Рэй увидел выпущенную Бальзарондом стрелу без наконечника. Она отбросила первого, что позволило ему уйти от «Гэзэльдэ» в самый последний момент.

Не собираясь давать ему спуску, Эльмид бросился на Рэя, сосредоточив красную магическую силу в левой руке и остатках правой.

- «Гэзэльдэ».

- ...«Небесные разящие клинки»! - перехватил его заклинание Рэй секретом меча духов, богов и людей.

Два «Гэзэльдэ» вступили в ожесточённое противостояние с бесчисленными клинками, из-за чего поле магической силы разбушевалось. Рэя резко отбросило, но он восстановил равновесие и уставился на Эльмида.

- Похоже, всё без толку, пока мы не уничтожим его всего целиком.

«Небесные разящие клинки» отсекли механическому богу левую руку и правую ногу, однако тот восстановил их в мгновение ока.

- Если это не прокатит, то придётся порубить его на части и сковать каждую «Мортэсом» Флэрдолл.

Бальзаронд позади Рэя взял лук на изготовку и улыбнулся.

- Не проблема.

Сзади к Отшельнику Эльмида приблизились крестообразные снаряды. Он тут же обернулся и поднял магический барьер.

Однако снарядов было несметное множество и, попав под массированный обстрел, магический барьер моментально треснул.

Сразу после чего Эльмида пронзил пролетевший по прямой радужный луч.

- Подкрепление прибыло как раз вовремя, - сказал Бальзаронд.

Пройдя сквозь облака, в Лабиринт моря облаков прибыл Святой корабль Эльтфэус, на палубе которого стояли верховная богиня мира священных мечей - Благословляющая Владычица Эйфе - и Святой Король Лебрахард.

- Прости, что заставили ждать, Отшельник Эльмид. Тебе придётся иметь дело с нами - членами Паблохетара, - сказал Лебрахард.

Помимо Благословляющей Владычицы Эйфе и Святого Короля Лебрахарда, виднелись ещё кое чьи огромные магические силы - суверена мира кузнечного дела Беллами и Стратега мира марионеток Рекола.

Беллами отправилась закрывать дыру, появившуюся в мире картин.

Рекол же, судя по всему, скрылся с помощью какой-то магии и наблюдал за Эльмидом. Должно быть, выжидал возможности для атаки.

- Нет, не придётся, Святой Король Хайфолии, - без какой-либо паники в голосе ответил Эльмид, словно всё шло по его плану. - Я ждал возможности разом прикончить всех суверенов Шести святых верховных академий Паблохетара.

В этот же миг облака в Лабиринте смело, а корма святого корабля Эльтфэуса взорвалась в сопровождении ослепляющего света. В корпусе образовалась гигантская дыра, корабль утратил подъёмную силу и начал падать.

- Это же...

Бальзаронд широко раскрыл глаза.

- «Зонэйд»!..

Стиснув зубы, Лебрахард напряг магические глаза.

Он не знал, откуда прилетел снаряд, однако он точно прострелил мир картин Аптомистэ и попал в святой корабль Эльтфэус.

- Не бойтесь.

Благословляющая Владычица Эйфе расправила крылья и испустила радужный свет, который окутал святой корабль и кое-как остановил разрушение его корпуса.

- А стоило бы, Владычица Хайфолии, - сказал Отшельник Эльмид.

В следующий миг радужный свет, обволакивающий святой корабль Эльтфэус был прострелен, однако сам корпус остался невредим. Но дело было не в том, что свет выдержал попадание. Просто целью «Зонэйда» был не Эльтфэус, а сам серебряный пузырь.

На этот раз в земле мира картин Аптомистэ образовалась огромнейшая дыра. От неё пошли трещины, и постепенно урон, нанесённый земле, начал разрастаться.

Это был уже третий залп по серебряному пузырю. Даже будучи глубоководным миром, Аптомистэ больше не выдержит.

Эйфе выпустила из рук священный радужный свет. Он благословил землю и стал постепенно закрывать дыру в ней.

- Это займёт три минуты. Не дайте ему выстрелить, пока я не закончу.

К тому моменту, как Эйфе это сказала, Лебрахард уже спрыгнул с палубы и устремился к механическому богу.

- Знаю.

- «Гэзэльдэ».

Отшельник Эльмид выпустил красную рубящую атаку, взмахнув вниз рукой... однако его траектория искривилась. Выпущенная Бальзарондом в самый последний момент стрела слегка оттолкнула руку Эльмида, из-за чего он промахнулся.

Лебрахард, который продолжал решительно нестись вперёд, словно верил, что так всё и случится, вонзил Меч благословляющей святости в грудь механического бога.

Но...

- Даже если вы остановите меня, это ничего не изменит. Теперь вы никак не остановите «Зонэйд».

Промелькнул яркий свет, и земля содрогнулась.

Несмотря на четвёртый залп «Зонэйда», мир картин Аптомистэ никак не пострадал. А всё потому, что перед огромной дырой парил Рэй.

- ...«Преломляющие радужные клинки».

«Зонэйд» был невидимым. Однако раз уж Эльмид собрался разрушить мир картин Аптомистэ, то с высокой долей вероятности он нацелится на самое повреждённое место – ту крупнейшую дыру.

Рэй занял позицию в том месте, куда потенциально мог выстрелить враг, и разрубил «Зонэйд», интуитивно ощутив падение снаряда.

Пятый секрет меча духов, богов и людей – «Преломляющие радужные клинки» преобразовывают магическую силу разрубленных атак в радужные клинки.

Однако из-за невероятной мощи «Зонэйда» количество радужных клинков стремительно увеличивалось и в мгновение ока достигло тридцати трёх штук.

Та же часть «Зонэйда», которую Рэй не смог преобразовать в радужные клинки, бурно взорвалась. Рэй попытался хоть как-то подавить её силой Эвансманы.

- Гх!!..

Во все стороны разлетелась алая кровь.

Постэффект от взрыва, который Рэй не смог подавить полностью, поглотил его. Однако он, игнорируя боль, лишь крепче сжал Эвансману в руках. Это был ещё не конец.

- Меч духов, богов и людей, секрет пятый...

- Слишком медленно, – сказал Эльмид, противостоя Лебрахарду и Бальзаронду.

Пятый залп «Зонэйда» поразил Рэя раньше, чем сработали «Преломляющие радужные клинки». Пробивающая миры пуля вызвала огромный взрыв магической силы.

Излучаемый мечом духов, богов и людей бледно-синий свет заблокировал его, окутав собой.

Но противостояние продлилось всего одно мгновение. Заблокировать «Зонэйд» полностью не получилось, и пламя от его взрыва, вырвавшееся из света, дождём пролилось в огромную дыру. Благословение Эйфе смело.

Дыра в земле снова начала расширяться.

- Это ещё н-не...

- Ваши усилия тщетны.

При этом мощь «Зонэйда» никуда не делась.

В этот миг, когда Рэй, выжимая из себя всю имеющуюся у него силу, пытался как-то разрубить пятый «Зонэйд» с помощью «Преломляющих радужных клинков», по Аптомистэ, чтобы уж наверняка его добить, был выпущен шестой «Зонэйд».

Яркий свет окутал мир картин.

Рэй выпустил меч духов, богов и людей из рук, и он вонзился в палубу Эльтфэуса. Ни Лебрахард, ни Бальзаронд, ни Флэрдолл, ни Эйфе не могли скрыть своего напряжения.

Однако никто не пострадал.

Мир картин Аптомистэ не получил никакого урона.

Находившийся в эпицентре взрыва Рэй был смертельно ранен, но кое-как дышал.

Пятый и шестой «Зонэйды» дали осечку. Если быть точнее, то они дали осечку прямо в процессе взрыва.

И в тот самый миг, когда у них у всех в голове пронеслась мысль: «Но как?» - они услышали песню.

- Что это?.. - пробормотал Лебрахард.

В небе мира картин Аптомистэ показался поезд владыки демонов, на крыше которого стояли две девушки - суверены мира баллады Виспвэнз, Сюзерены Баллады - Тета и Линфа.

[1] Записано как: «Карающая пуля-клинок».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3886652>